

АККА́ДСКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: Л. Е. Коган

АККА́ДСКИЙ ЯЗЫ́К (устар. – вавилоно-ассирийский, или ассиро-вавилонский, язык), [семитский язык](#) древнего населения [Месопотамии](#). До рубежа 3–2-го тыс. до н. э. был распространён здесь наряду [с шумерским языком](#). Во 2-м тыс. до н. э. широко использовался в качестве письм. языка (в т. ч. как средство дипломатич. переписки) за пределами Месопотамии (в Эламе, Малой Азии, Сирии, Палестине).

Первые свидетельства об А. я. (собств. имена, лексич. заимствования) обнаруживаются в шумерских текстах раннединастического периода IIIa (26 в. до н. э.). А. я. зафиксирован в памятниках с сер. 3-го тыс. до н. э. Первые памятники (25 в. до н. э.) – посвятельные надписи и адм. документы из г. [Мари](#) и городища Телль-Байдар – лингвистически малоинформативны. По мнению ряда исследователей, раннюю периферийную форму А. я. представляют собой семитские языковые формы в текстах из г. [Эбла](#) (25 в. до н. э.). Первые содержательные тексты (царские надписи, письма, хозяйств. документы, отд. лит. произведения) относятся к староаккадскому (саргоновскому) периоду (с 24 в. до н. э.). Начиная с рубежа 3–2-го тыс. до н. э. памятники А. я. представлены в двух диал. разновидностях – ассирийской и вавилонской; для каждого из диалектов выделяют старую, среднюю и новую ступени. Последние тексты на А. я. датируются 1 в. н. э.

А. я. – единств. представитель вост. ветви семитских языков. [Консонантизм](#) включает 20 фонем; утрачены общесемитские межзубные, латеральные сибиллянты и большинство гуттуральных (в староаккадском *t̪*, *ḥ*, *h* и, вероятно, *ʕ* ещё сохранялись). В [вокализме](#) выделяются 4 гласных (а, и, i, е) с тремя степенями долготы (краткие, долгие и сверхдолгие). Надёжных сведений о характере и месте ударения нет.

Особенности именной морфологии – наличие неск. показателей мн. ч. [–*ū* /–й и –*ānu*/–*āni* у сущ. муж. рода, –*ūtu*(m)/–*ūtī*(m) у прил. муж. рода, –*ātu*(m)/–*āti*(m) у сущ. и прил. жен. рода], продуктивного дв. ч. (в староаккадском и староассирийском), адвербиальных падежей на –*iš* и –*um*.

В основе глагольной системы – противопоставление односложной основы претерита (согласный + согласный + гласный + согласный) и двусложной основы презенса (согласный + гласный «а» + согласный + согласный + гласный + согласный). Кроме того, имеется образующийся инфиксацией показателя –*ta*- перфект.

Суффиксальное спряжение (статив) образуется на основе отглагольных прилагательных (использование др. типов именных основ в этом качестве встречается редко). Имеется разветвлённая система глагольных [пород](#) (интенсив, каузатив, итеративные и пассивно-рефлексивные породы).

В лексике отмечаются многочисл. шумеризмы (гл. обр. существительные). Отд. диалектам присущи арамейские, хурритские и др.-перс. заимствования (см. [Арамейские языки](#), [Хурритский язык](#), [Древнеперсидский язык](#)).

Тексты на А. я. записаны слоговой [клинописью](#) с большим или меньшим количеством [идеограмм](#); лишь в позднейшие периоды отмечаются тексты, записанные греч. алфавитом. Общее количество текстов составляет десятки тысяч, отмечается большое разнообразие типов и жанров (хозяйств., административные и правовые

документы, письма, законы, царские надписи, предсказания, мифозэпич. произведения, заклинания). Среди наиболее известных произведений – Законы Хаммурапи (см. [Хаммурапи законы](#)) и Эпос о Гильгамеше (см. [Гильгамеш](#)).

Литература

Лит.: Reiner E. A linguistic analysis of Akkadian. Hague, 1966; Дьяконов И. М. Аккадский язык // Языки Азии и Африки. М., 1991. Т. 4. Кн. 1; Soden W. von. Grundriss der akkadischen Grammatik. Roma, 1995; Huehnergard J. A grammar of Akkadian. Atlanta, 1997.

Словари: Assyrian Dictionary / Ed. I. Gelb a. o. Chi., 1956–1999–. Vol. 1–21–; Soden W. von. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959–1981. Bd 1–3.